

УДК 94"19/..."

Жирыков И.Г., Барабанов М.В.

*Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова*

ФЕНОМЕН «ПОЛИТИЧЕСКОГО НЕПРИЯТИЯ» РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ

I. Zhiryakov, M. Barabanov

*Moscow State Humanitarian University
named after M. Sholokhov*

PHENOMENON OF "POLITICAL REJECTION" OF RUSSIA IN MODERN POLAND

Аннотация. В настоящей статье речь идет о феномене «политического неприятия» России в современной Польше, выявляются причины его существования, которые кроются, прежде всего, в истории непростых двусторонних польско-российских отношений, в политике польских элит, политических партий, в неадекватности понимания польской стороной своих геополитических интересов. Авторы статьи подчеркивают, что для устранения рассматриваемого негативного феномена нужны усилия как со стороны Польши, так и со стороны России, что добрососедское развитие российско-польских отношений отвечает долгосрочным интересам народов двух стран.

Ключевые слова: феномен, «политическое неприятие», русофобия, польский этноцентр, политическая партия, политическая элита, «историческая политика», геополитика, доктрина Гедройца, «Восточное партнерство», «историческая память».

Abstract. The present article discusses the question of the phenomenon of "political rejection" of Russia in modern Poland, the reasons of its existence which lie, first of all, in the history of rather difficult bilateral Polish-Russian relations, as well as in the policy of the Polish elite, its political parties, and in the Polish party's inadequate understanding of its geopolitical interests.

The authors of the article emphasize that efforts should be taken both from Poland, and from Russia to eliminate such negative phenomenon. Good-neighboring development of the Russian-Polish relations meets the demands of long-term interests of the people of both countries.

Key words: phenomenon, "political rejection", russo-phobia, Polish EtnoCentrum, political party, political elite, "historical policy", geopolitics, Gedroyts's doctrine, "East partnership", "historical memory".

Нашей стране и её народам хорошо известны из истории многочисленные примеры антирусских и антироссийских настроений в различных странах. В их число, к сожалению, входит и Польша. Примеры этих настроений демонстрирует и сегодняшняя международная жизнь.

При этом, на наш взгляд, надо различать антирусские и антироссийские настроения. Антирусские настроения в Польше, конечно, есть, но они незначительны и не столь заметны; особо не выплескиваются наружу. Настораживает и огорчает масштаб антироссийских настроений – неприятие России как государства. Многие исследователи называют сегодня Польшу среди первых стран Европы, которые относятся к России недружественно.

Сразу же отметим, что феномен «политического неприятия» России – неприятие России как государства – возник в Польше давно; это неприятие имеет многовековую историю. У Польши накопилось много исторических претензий к России.

Польский профессор Ежи Вятр выделяет пять сложных периодов в истории польско-российских отношений: первый – соперничество в борьбе за главенство в Восточной Европе (до

конца XVII в.); второй – «российское господство на значительной части польских земель, начиная с Великой Северной войны (1700–1709) вплоть до восстановления независимости Польши в 1918 г.»; третий – «борьба Польши в период между мировыми войнами против угрозы Германии, с одной стороны, СССР – с другой, завершившаяся крахом усилий польского правительства в изгнании, направленных на сохранение довоенной восточной границы и недопустимость навязывания Польше зависимости от СССР»; четвертый – «ограниченный суверенитет послевоенной Польши, находившейся вплоть до конца 80-х гг. XX в. в сфере влияния СССР»; пятый – период «полной самостоятельности Польши после распада СССР» [4, с. 24].

В истории взаимоотношений России и Польши было немало конфликтных событий. И это, конечно, нашло отражение в польском массовом сознании. Всё, что было трагического в польско-российских отношениях, в польском сознании принимает масштабные формы, абсолютизируется. В оценке исторических событий, связывающих Польшу и Россию, явно просматривается «польский комплекс». Польский исследователь Л. Сыкульский усматривает в нем «зацикленность на негативных моментах русско-польской истории, чрезмерную приверженность теме жертвенности Польши перед Российской империей и СССР, «культу мёртвых» и толкованию польской истории как непрерывного страдания, чей неизгладимый отпечаток делает польскую культуру столь активно депрессивной и непримиримой во взаимоотношениях с восточным соседом» [7, с. 164].

Некоторые наши исследователи полагают, что истоки польского, мягко говоря, «недружелюбия» надо искать в «этнопсихологии» и «этносоциологии». Германский этносоциолог Вильгельм Мюльман ввёл, как известно, такое понятие, как «этноцентр». Этноцентр – это форма этнического мышления, это осознание этносом самого себя в рамках пространства, где этот этнос обитает. «Польский этноцентр подсознательно ощущает мощь этноцентра русских как более мно-

гочисленного имперского народа, к тому же народа не католического, – пишет исследователь В. Гулевич, – польский этноцентр не настроен на миролюбивые отношения с русскими по той причине, что боится «впустить в себя» того, кто мощнее, энергичнее и многочисленнее». «Польский этноцентр боится «утонуть» и раствориться в русском этноцентре», – утверждает упомянутый исследователь [6].

Особенно значимыми и чувствительными для поляков является двадцатое столетие в отношениях Польша – Россия. Речь идет, прежде всего, о советско-польской войне 1919-1921 гг. Эту войну в Польше называют «польско-большевистской» войной.

Российские политики, ученые, российская общественность в большинстве своем признают авантюристичность и преступность действий большевистского руководства, развязавшего эту войну, которая, в конечном счете, должна была вызвать «мировой революционный пожар».

Но существуют неудобные вопросы и к польской стороне; речь, в частности, идет о гибели пленных красноармейцев в польских лагерях. Практически все обвинения с российской стороны, адресуемые Польше, отвергаются. Многие в Польше не согласны с утверждениями некоторых российских историков о том, что цели Варшавы во время советско-польской войны были крайне агрессивными – восстановление Польши в исторических границах Речи Посполитой 1772 года, с установлением контроля над Литвой, Белоруссией и Украиной, включая Донбасс. Они не хотят признавать, что Пилсудский был экспансионистом, не скрывавшим, что главной мишенью является Россия; отрицают, что именно польская сторона перешла к активным насильственным действиям и т.п.

Поражение большевистской Красной Армии принято считать в польской историографии «чудом на Висле», имея в виду, что оно спасло Польшу от поражения. Тема советско-польской войны – стержневая тема польской историографии. «Дата Варшавского сражения – дата-символ, политико-психоло-

гическая вежа, знак-выражение извечного, как считают поляки, противостояния защитницы западной цивилизации – Польши и «русских варваров» [6].

Долгое время одной из трудных проблем наших двусторонних отношений с Польшей была катынская трагедия. В Катыни, как известно, в 1940 г. были расстреляны пленные польские офицеры. Российское руководство от имени всей страны и её народов осудило преступления сталинского режима. «Этим преступлениям не может быть никаких оправданий, – говорил В.В. Путин. – В нашей стране дана ясная политическая, правовая, нравственная оценка злодеяниям тоталитарного режима. И такая оценка не подлежит никаким ревизиям». Относительно исторической памяти, правды и так называемой «катынской лжи» В.В. Путин добавил: «Нам не дано ее изменить, но в наших силах сохранить, восстановить правду и историческую справедливость... Десятилетиями циничной ложью пытались замарать правду о катынских расстрелах, но такая же ложь – возлагать вину за эти преступления на российский народ» [15].

В нашей стране считают, что «Катынь – это наша общая боль и наша общая трагедия, что Катынь может и должна стать символом российско-польского исторического примирения» [11]. Но и сегодня для некоторых поляков и определенных политических кругов «катынская тема» не закрыта: сталинское преступление в Катыни они рассматривают как «символ угнетения поляков Россией».

«Есть еще много других исторических событий, которые остались яблоком раздора между поляками и русскими, хотя большинство из них уже давно не вызывает никаких разногласий между учеными-историками», – пишет известный польский ученый М. Волос [3, с. 215]. Он имеет в виду, например, разделы Польши в конце XVIII в., пакт Молотова – Риббентропа, Варшавское восстание 1944 года и т. д.

Еще одно важное и сложное событие в истории взаимоотношений России и Польши – 4 ноября 1612 г.; это день освобожде-

ния Москвы от польских войск. С 2005 г. в нашей стране это событие празднуется как День народного единства. Известие об установлении этого праздника в России многих поляков удивило. Консул Польши в Санкт-Петербурге, историк, профессор Варшавского университета Хероним Граля считает, что новый российский праздник «не ущемляет национального достоинства поляков, а удивляет их». Он также заметил, что «непонятно, как можно праздновать день капитуляции в Москве польского войска, если вместе с ним капитулировали сам Михаил Романов и его приближённые? А в войске польском были не только поляки, но и белорусы, литовцы, украинцы» [14].

Можно, конечно, не реагировать, на «эти удивления» некоторых поляков; в конечном счете, установление праздников – это наше внутренне дело. Но, учитывая «щекотливость» ситуации, нашей российской стороне следовало бы «поработать» с польскими коллегами; объяснить, что такой праздник в России был установлен ещё в 1649 г., и оставался таковым до прихода к власти большевиков.

Упомянутый польский исследователь М. Волос замечает, что «поиски взаимопонимания в исторических вопросах, преодоление существующих стереотипов» – это задача для ученых, историков, интеллектуалов, преподавателей [3, с. 215]. Хотелось бы к этому добавить: не только «для ученых, историков, интеллектуалов, преподавателей». Это важно для всех – поляков и россиян, думающих о нормальных, как принято сегодня говорить, цивилизованных отношениях.

Период «социалистического эксперимента», или, как в Польше его называют, период «советизации», – также является периодом негативной в целом оценки современной польской политической элитой и многими политическими партиями. Они забывают, что в тот период в отношениях между Польской Народной Республикой и Советским Союзом было немало хорошего и позитивного. «Это касалось не только вопросов политического, военного и экономического взаимодействия, но и, что важно отметить,

духовно-культурной сферы», – писал в мае 2010 г. тогдашний руководитель верхней палаты нашего парламента С.М. Миронов [11]. Хотя надо признать, что и в отношениях ПНР и СССР возникали некоторые трения.

Сегодня с российской стороны звучат справедливые утверждения о том, что «наличие проблемы взаимного восприятия, а также разные подходы к трактовке исторических, да и текущих событий, несомненно, осложняют весь комплекс российско-польских отношений. Но гораздо более важно то, что эта проблема, во-первых, обнаружена и признана обеими сторонами, во-вторых, имеется готовность вынести ее за исключительно политические рамки двусторонних отношений, деполитизировать вопросы истории и взаимного восприятия, перенести их в область научного анализа» [18, с. 67].

После 1989 г. начался новый этап в отношениях России и Польши. «Новым в польско-российских отношениях стало то, что они полностью освободились от идеологических элементов» – замечает польский исследователь Ежи Вятр. Но некоторые польские политики объяснимое желание с 2000-х гг. нового российского руководства возродить могущество свое страны рассматривают как «возрождение политической гегемонии СССР». При этом многие польские политики полагают, что «обязанностью демократической Польши является поддержка демократических оппозиционных движений в России, что вносит в межгосударственные отношения идеологический элемент – только на этот раз с польской, а не с российской стороны», – пишет Ежи Вятр [4, с. 26].

После крушения социализма в Польше появилось новое направление внешней политики относительно восточных соседей, которое до сих пор называется доктриной Гедройца – Мерошевского. Суть этой доктрины заключается, в частности, «в развитии и поддержке культурных и научных связей с Россией и тесном взаимодействии с демократическим и либеральным течением в политической жизни российского государства» [3, с. 217-218]. Причем определять степень «демократизма и

либерализма» в политической жизни нашей страны будет сама Польша.

Надо признать, что в 90-е гг. XX в. действия российской стороны также нельзя назвать взвешенными; тогдашние российские политики не раз демонстрировали своё пренебрежительное отношение к Польше.

Одним словом антироссийские настроения не исчезли. Заметим, что в Польше в политической элите «русофобство» не считается компрометирующим явлением [4, с. 26]. Надо признать, что антироссийские настроения были присущи многим партиям в Польше, независимо от политической ориентации. Польский публицист Я. Липский, ветеран Армии Крайовой, утверждал в своё время, что «без русофобии нет польского патриотизма» [17].

Политики «Союза демократических левых сил», когда стояли у власти, совершили такие шаги, которые Москва восприняла как враждебные. Вспомним хотя бы поддержку А. Квасневским «оранжевой революции» на Украине. Аналогична ситуация с «Гражданской Платформой».

В 2004 г. Польша вступила в Европейский союз. С одной стороны, членство в ЕС «наложило на Польшу определенные ограничения в международном плане, в основном в отношениях с Россией, которые повлияли на смягчение польской антироссийской риторики в общих интересах Евросоюза» [16, с. 60]. «К счастью, отношения Польши с Россией будут во всё большей степени складываться через посредство Евросоюза, а акции нашей местной оппозиции станут иметь всё меньшее значение», – утверждал в своем интервью А. Квасневский. – Польша тоже не может иметь в мире русофобскую репутацию. Потому что обособиться, изолироваться от России не удастся: с Россией хотят договариваться немцы и французы [9].

Но с другой стороны, Польша со вступлением в Европейский союз пыталась самым активным образом влиять на определение и реализацию восточной политики, или, как её иногда называли аналитики, «восточного измерения» ЕС. Новой «восточной политикой»

открыто ставилась задача отрыва Украины, Молдавии и Белоруссии от России и содействия вступлению этих стран в НАТО и ЕС, отмечал известный российский исследователь современной Польши Н. Бухарин [2]. В 2006–2007 гг. в орбиту своей восточной политики премьер-министр Польши Ярослав Качиньский и его брат-близнец президент Лех Качиньский включили страны Южного Кавказа – Грузию и Азербайджан.

Основной «носитель» политического неприятия России в Польше – это партия «Право и справедливость» (ПиС), возглавляемая братьями Качиньскими. ПиС – радикальная консервативная партия, в программе которой очень сильны элементы популизма и национализма [1, с. 147]. При этом партия братьев Качиньских, вместе с двумя другими небольшими партиями – популистской «Самообороной Речи Посполитой» А. Леппера и правой националистской, католической и антисемитской «Лигой польских семей» Р. Гиртыча, – составляли в своё время правящую коалицию Польши.

Пик антироссийских настроений в Польше падает на время правления страной партией «Право и справедливость»; она находилась у власти с октября 2005 г. по октябрь 2007 г. Тогда в силу позиции польского руководства о потеплении отношений между Польшей и Россией не могло быть и речи.

Безусловно, противостояние России и Польши является инструментальным, пишет известный геополитик В. Коровин, – оно стимулируется со стороны США. Правление Качиньского, по мнению этого автора, «было пиком этого противостояния, равно как и политической напряженности в двухсторонних отношениях» [10].

На досрочных парламентских выборах в 2007 г. партия «Право и справедливость» проигрывает; побеждает «Гражданская платформа», лидер которой Д. Туск становится премьер-министром. После гибели Леха Качиньского в 2010 г. кандидат от этой партии – Б. Коморовский избирается президентом.

Первые выступления нового польского премьера-министра обнадеживали всех, кто

искренне хотел решительного улучшения польско-российских отношений. «Мы не имеем морального права оставить будущим поколениям груз недоверия друг к другу, – говорил Д. Туск. – В Европе XXI века просто нет альтернативы подлинному добрососедству между народами Польши и России. Для наших народов, которым суждено быть рядом, этот выбор достоин нашей общей трагической, но великой судьбы» [12].

Безусловно, с приходом новой власти накал антироссийских настроений значительно снизился, но они не исчезли.

Одной из своих основных внешнеполитических задач в рамках ЕС новое руководство Польши по-прежнему считало «работу по укреплению сотрудничества с партнерами на постсоветском пространстве через реализацию концепции «восточного» измерения внешней политики ЕС, нашедшего свое практическое воплощение, в частности, в проекте так называемого «Восточного партнерства» [16, с. 60].

Не вдаваясь в подробности этого проекта, следует всё же заметить, что этот проект имел и имеет антироссийскую направленность. Проект «Восточного партнёрства» получает, в частности у польского автора Лешека Сыкульского, трактовку «Партнёрства против России», поскольку его суть – «в интеграции части евразийского пояса для создания геополитического противовеса российскому центру силы». Эта концепция, считает российский исследователь В. Гулевич, наводит на доктрину польского прометеизма, автором которой выступал Юзеф Пилсудский. Странники прометеизма, призывая к разделу России по этническим швам, выступали за поддержку Польшей националистических движений на территории СССР от Украины и финно-угорских республик до Кавказа и Средней Азии [7, с. 165]. «Такая постановка вопроса приведёт к дестабилизации континента, а не его интеграции», – указывает Лешек Сыкульский, называя современных приверженцев прометейской политики «пассажирами с просроченной визой» [7, с.166].

Произошедшая под Смоленском трагедия в 2010 г., как бы «схлопнула», по выражению российского аналитика В.Коровина, «пик нарастающей напряженности». Эта трагедия дала «возможность России и Польше все-таки встать на путь конструктивного диалога и налаживания двухсторонних отношений», – считает В. Коровин [10].

Но в политике остающейся влиятельнейшей политической силой страны – партии «Право и справедливость», ничего практически не изменилось по отношению к России. Правда, и в ней слышались здоровые рассуждения. Некоторые представители партии «Право и справедливость» не согласны с распространенным мнением в Польше об особой антироссийской позиции своей партии. В августе 2012 г. было опубликовано заявление президента Консервативно-монархистского клуба Адама Веломского и главного редактора еженедельника Яна Энгельгарда; в этом заявлении говорилось: «В связи с появляющимися в российских средствах массовой информации высказываниями, связывающими враждебный подход по отношению к России и антироссийские действия с польскими «правыми» и «право-консервативными» кругами, мы хотели бы уточнить, что они не соответствуют действительности... Мы также хотели бы отметить, что польские правые, которые в начале XX века были представлены Национально-демократической партией и Союзом реальной политики, выдвигали требование примирения между польским и русским народами»[8].

«Заявители» порекомендовали искать русофобов в других политических станах: «Партия «Право и Справедливость» имеет в своих рядах отдельных членов с консервативными и правыми взглядами. Однако, ею руководят лидеры, которые свою политическую деятельность начинали в организации с четкой лево-либеральной ориентацией. Этой организацией являлся Комитет защиты рабочих (KOR), действующий в Польше в рамках так называемой демократической оппозиции начиная с середины 70-х гг. XX в. Его члены позиционировали себя как «светских левых».

У антироссийских или откровенно русофобских взглядов в Польше именно такие идеологические корни» [8].

Ещё некоторое время назад польские аналитики пророчили партии «Право и Справедливость» скорый закат. Но предсказания оказались преждевременными. В октябре 2012 г. общественный опрос показал небольшое преимущество правой, консервативной «ПиС» над правящей либеральной партией «Гражданская Платформа». Если в октябре 2012 г., по польским данным, партия «Право и Справедливость» имела 5%-ное преимущество над «Гражданской Платформой», то в июне 2013 г. это преимущество увеличилось до 9% [13].

По мнению авторов настоящей статьи, добиваться серьезных позитивных изменений в российско-польских отношениях вообще, устранения в Польше стереотипа «политической неприязни» к России в частности, должна не только польская сторона. Большие задачи возлагаются и на российскую сторону. Ей, в частности, следовало бы активнее работать с польским общественным мнением, необходимо выходить на польские общественные структуры, более или менее лояльные по отношению ней, – либо создавать такие структуры. Ведь действуют же в Польше общественные неправительственные организации, которые функционируют в интересах США. Причем нередко эти организации настраивают население Польши против России.

Конечно, общественное мнение, настроение масс почти всегда следуют за элитами. Но, тем не менее, не надо преуменьшать возможность влияния этого общественного мнения на элиту, на её настрой. Не надо забывать, что, по оценкам некоторых польских источников, в России проживает около полумиллиона лиц польского происхождения. Официально же поляками в России себя считают 73 тыс. человек. Русских в Польше – чуть более 6 тысяч. Ни один западный народ, за исключением немцев, не имеет в России такой многочисленной диаспоры. Более того, после немцев и евреев, поляки – самая многочисленная иностранная общность на территории Российской Федерации [5, с. 45].

В завершение хотелось бы подчеркнуть: несмотря на то, что у польского и российского народов может быть (наверное, и должна быть) своя «историческая память», свой взгляд на прошлое в истории взаимоотношений, они обязаны думать о будущем, окончательно покончить с предвзятым отношением друг к другу. Все здравомыслящие политики в Польше и России, все граждане наших стран должны понимать, что нормальное развитие польско-российских отношений требует снятия негативов прошлого, что имевшие место «неприятные» исторические события в двусторонних связях не должны проецироваться на нынешние и тем более на завтрашние отношения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ачкасов В.А. Национал-популизм в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы: причины роста электоральной поддержки // Вестник МГИМО-Университета. 2011. – № 5. – С. 145–150.
2. Бухарин Н. Политика сквозь призму истории // Ежедневное российское общественно-политическое интернет-издание «Русский журнал». – 2008. – 27 ноября URL: //http://russ.ru/pole/Politika-skvoz-prizmu-istorii (дата обращения – 22.09.2013).
3. Волос М. Начало пути к нормализации? Российско-польские отношения в 2010 году // История и современность. – 2011. – № 1. – С. 210-222.
4. Вятр Ежи. Польша-Россия: национальные интересы или историческая память // Социология. 2011. – № 3. – С. 23-35.
5. Гулевич В. О важности польско-российского диалога // Международная жизнь. – 2013. – № 2. – С. 45-49.
6. Гулевич В. О чем умолчал Ежи Гофман // электронное издание Фонда стратегической культуры URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/10/25/o-chem-umolchal-ezhi-gofman-10947.html> (дата обращения -19.09.2013).
7. Гулевич В. Польша и Россия – вместе к новой Европе (Рецензия на книгу руководителя Института геополитики в Ченстохове Лешека Сыкульского «К новой Европе. Перспективы отношений Евросоюза и России») // Международная жизнь. – 2011. – № 5. – С. 164-167.
8. ИА REGNUM, 2012, 21 августа URL: www.regnum.ru (дата обращения -19.09.2013).
9. Кваснецвский А. Русофобия не для нас // Новая Польша. – 2011. № 7-8. URL: <http://www.povpol.ru/index.php?id=1514> (дата обращения – 21.09.2013).
10. Коровин В. Правление Качиньского – пик русофобии в Польше // Евразия – информационно-аналитический портал URL: <http://evrazia.org/article/1635> (дата обращения – 22.09.2013).
11. Миронов С.М. Катынь как общая боль // Российская газета. – 2010. – 17 мая.
12. Независимая газета. – 2011. – 14 апреля.
13. Пачкаускайте Яна. НаПраво за Справедливостью: Польша снова предпочитает Качиньского? Сайт аналитического портала «RuBALTIC. Ru» URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/napravo-za-spravedlivostyu-polsha-snova-predpochitaet-kachinskogo16092013/> (дата обращения – 16.09.2013).
14. Росбалт, 10 декабря 2004 года. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2004/12/10/188801.html> (дата обращения – 22.09.2013).
15. Сайт Председателя Правительства РФ: URL: <http://www.premier.gov.ru/events/news/10122/> (дата обращения – 22.09.2013).
16. Седакин Ю.М. Внешняя политика современной Польши // Обозреватель – Observer. – 2010 – № 6. – С. 58-69.
17. Электронное издание Фонда стратегической культуры URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/10/25/o-chem-umolchal-ezhi-gofman-10947.html> (дата обращения – 19.09.2013).
18. Якунин В. Российско-польские отношения в треугольнике: история, политика, наука // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. – Т. 4. – № 6 (20). – С. 67-77.